

*Серёгина Т.В.,
кандидат философских наук,
доцент, декан философского факультета,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

Неопределенность в контексте глобализационных процессов и будущее человечества

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в условиях возрастающей изменчивости современного мира. Глобализация, одним из существенных признаков которой является неопределенность, меняет траекторию развития цивилизации. В точках бифуркации социальной системы возможны перемены, которые могут привести в будущем к различным последствиям ее развития, в том числе и негативным.

Ключевые слова: *глобализация, цивилизация, неопределенность, будущее, информационное общество, информационные технологии, глобальная культура, национальная культура.*

*Seregina T.V.,
Candidate of Philosophy,
Docent, Associate Professor, Dean of the Faculty of Philosophy,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Uncertainty in the context of globalization processes and the future of humanity

The article discusses some of the problems that arise in the conditions of increasing variability of the modern world. Globalization, one of the essential features of which is uncertainty, is changing the trajectory of civilization development. At the points of bifurcation of the social system, changes are possible that may lead in the future to various consequences of its development, including negative ones.

Keywords: *globalization, civilization, uncertainty, future, information society, information technologies, global culture, national culture.*

Глобализация – это системный, интеграционный процесс, предполагающий унификацию современного общества, в развитии которого постепенно утрачивается линейность и определенность. Человечество оказалось в ситуации неопределенности, когда невозможно с уверенностью прогнозировать не только отдаленное, но и ближайшее будущее. «Человек XXI века оказался в парадоксальной ситуации: чем более неопределенным, труднопрогнозируемым оказывается будущее, тем больше управляемость социальной системы зависит от способности различных социальных групп

договариваться о долгосрочном образе желаемого будущего» [Нестик, Журавлев, 2019: 296].

В контексте происходящих перемен цивилизационные теоретические подходы, существовавшие ранее, перестают работать. Еще совсем недавно многие думали, что научно-техническая цивилизация сможет взять под контроль стихии природы, что человек с помощью разума сможет преобразовать ее в своих интересах. Так думал, например, В.И. Вернадский, в основе представлений которого лежала идея о будущей ноосферной цивилизации. Другие мыслители полагали, что с помощью наук об обществе и человеку возможно создать разумное общество, в котором поведение людей будет предсказуемым и достаточно прозрачным. В этом был уверен, например, К. Маркс, считавший, что такое общество можно построить, опираясь на его теорию социального развития.

В содержании новых цивилизационных концепций все в большей степени учитывается вероятность, нелинейность и неопределенность, то есть все чаще применяется синергетическая методология. «Сегодня утвердилось представление о том, что природа и общество должны быть поняты как совокупность сложно организованных и саморазвивающихся систем, особенность которых состоит в том, что многие происходящие в них процессы неопределенны и потому непредсказуемы, особенно в точках перехода от одной такой системы к другой (т.н. точки бифуркации)» [Лекторский, 2019: 81]. Конечно, непредсказуемость и неопределенность, а также риски, связанные с ними, всегда сопровождали человечество, но это все-таки было связано с более или менее стабильной жизнью. В эпоху глобализации социальные системы начинают изменяться гораздо быстрее. Немаловажную роль в этом играет информация, которая становится все более глобальной. Получив техническую возможность распространяться по всему пространству земного шара, она охватила сегодня своими сетями и потоками практически весь мир. По словам М. Кастельса, «технологические революции с информационными технологиями в центре заново и ускоренными темпами формируют материальную основу общества. Национальные экономики во всем мире стали глобально взаимозависимыми, создавая в системе с изменчивой геометрией новую форму отношений между экономикой, государством и обществом» [Кастельс, 2000: 25].

Возникновение современных информационных технологий имеет своим последствием создание интеллектуальной технологии, то есть артефактов, программных продуктов и комплекса научных дисциплин, обеспечивающих рождение принципиально нового феномена в истории мировых цивилизаций и культур. Этот феномен состоит в возможности продуцирования, трансформации, сверхскоростной передачи и реализации информации не только с помощью человеческого мозга и традиционных средств связи, но и с помощью совершенно новых технических устройств, заложивших материальную базу информационного общества. Следовательно, роль современных информационных технологий не сводится к чисто

количественным показателям, как, например, освобождение от рутинных и громоздких операций. Основное значение их внедрения - радикальное изменение всей системы духовно-практической, социально-политической деятельности и культурного творчества. Использование информационных технологий создает возможности получения информации из самых разных источников, которые часто трудно отличить от дезинформации. Даже появился термин «пост-правда», когда через средства массовой информации в сетях распространяются такие сообщения, в которых элементы правды включаются в массу сознательной лжи. В современном мире идут информационные войны, зачастую определяющие политические и социальные действия и порождающие события, от которых зависит жизнь людей.

В обществе, где информация становится основной ценностью и ресурсом, возникают информационные каналы, организуемые в сети. Информационное общество – это сетевое общество, ядром которого является уже не информация сама по себе, а сетевая логика ее организации и структурирования. Понятие «сеть» довольно широко используется в современной научной литературе. Можно сказать, что данное понятие является новой фундаментальной категорией для обозначения многих феноменов современного глобального общества. Сетевая экономика (автором этого термина является М. Кастельс), сетевая личность, сетевая деятельность, сетевая культура, а теперь и цифровая экономика, цифровизация, цифровая культура и т.д. – эти понятия стали уже привычными при исследовании сущности современного общества и его будущего.

Интернет превратился в единое мировое электронное информационное пространство. Его специфика требует формирования нового международного информационного законодательства и этических норм с целью недопущения злоупотреблений в сети, например, распространения террористических материалов. Как отмечают исследователи, «Интернет привлекает все террористические организации не зависимо от их политической ориентации: исламистов и марксистов, националистов и сепаратистов, расистов и анархистов» [Колобов, Сочнев, Шамов, 2007: 38]. В руках террористов он превращается в средство для глобального распространения угроз, устрашения миллионов людей. Появление современного терроризма является одной из негативных черт процессов глобализации, характерных для информационного общества.

Глобализация – сложный, противоречивый цивилизационный процесс. Можно считать, что современная глобальная цивилизация подошла к точке бифуркации – необходимости выбора направления своего развития ради самосохранения. В настоящее время проблема самосохранения цивилизации значительно обострилась вследствие ее активности, в том числе политической, о чем свидетельствуют все возрастающие катаклизмы, глобальные и локальные геополитические конфликты. В современной литературе рассматриваются разные возможные сценарии решения этой проблемы. Один из них связан с тем, что цивилизация продолжает жить по привычным, ставшими

традиционными, правилам поведения, которые ориентированы на устойчивую политическую модель деятельности, в которой нет вектора будущего. Другой сценарий требует от человечества осознания таких правил поведения, когда вне стационарной модели деятельности присутствует вектор будущего с открытым обменом, требующий сотрудничества и приспособления человека к среде своего обитания. Этот сценарий предполагает отказ от сложившихся стереотипов ради сохранения будущего. Таким образом, чтобы сохраниться, нужно сотрудничать и приспосабливаться к естественному порядку всеобщей деятельности по обмену ресурсами, когда силы созидания преобладают над силами разрушения. Как считают некоторые исследователи, цивилизацией потеряна стратегия самосохранения, замещенная удовлетворением потребления. «Вдруг выяснилось, что будущее планировать или предсказывать не так уж легко, а потребность разобраться в усиливающемся хаосе стала острее, чем когда-либо раньше» [Маурин, 2002]. Многие вопросы, связанные с самосохранением и безопасностью глобальной цивилизации, до сих пор остаются без ответа.

Одним из обсуждаемых сценариев является также сценарий столкновения цивилизаций. Еще в 1993 году С. Хантингтон пришел к выводу, что возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, которые имеют культурное сходство, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций [Хантингтон, 2003: 18]. Работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», пожалуй, – один из самых популярных геополитических трактатов 90-х годов XX столетия. Она по-новому описывает политическую реальность наших дней и дает прогноз глобального развития современной цивилизации, с которым можно либо соглашаться, либо не соглашаться.

Глобализация неразрывно связана с культурой, определяется культурой – это собрание культурных характеристик и феноменов. Речь идет в первую очередь о глобальной культуре, которая, по мнению П. Л. Бергера, «по своему происхождению и содержанию, безусловно, американская. Это не единственное направление изменений в современном мире, но ... это преобладающая тенденция, которая проявляется и, вероятно, будет проявляться в обозримом будущем» [Бергер, 2004: 9]. Конечно, можно не согласиться с подобным мнением. Однако основным фактором распространения культуры является язык, а главным языком общения зарождающейся глобальной культуры является английский язык в его американском варианте. Люди все чаще используют английский язык в качестве языка международного общения, делая это главным образом из практических соображений. Но использование иностранного языка не проходит для людей бесследно. Любой язык имеет под собой культурный пласт познавательных, нормативных и даже эмоциональных коннотаций, что справедливо и в отношении английского языка, независимо от взглядов и ценностей, которые пропагандируются американскими СМИ.

Большинство современных зарубежных и отечественных исследователей процессов глобализации констатируют выход культуры за свои национальные границы. Например, В.С. Малахов в своей книге «Государство в условиях глобализации» пишет: «В современном обществе производство, распределение и потребление культурных продуктов все более решительно выходят за пределы национальных границ... Глобальному спросу соответствует глобальное предложение. Фирма-производитель того или иного культурного товара ориентируется на потребителя далеко за пределами государства, где находится ее штаб-квартира» [Малахов, 2007: 206]. Культура, вовлекаясь в сферу действия глобальных рыночных механизмов, как и рынок, оказывается источником неравенства, но уже культурного. В.С. Малахов отмечает: «Основные культурные потоки текут сегодня с "Севера" (Запад) на "Юг" (Восток). Очевидное культурное господство промышленно развитых государств есть не что иное, как продолжение в символической сфере тех процессов, которые происходят в политико-экономической и военно-политической сфере» [Малахов, 2007: 209].

Достигнуть равенства посредством рынка вряд ли возможно. Но если в экономике рынку нет альтернативы, то его позитивная роль в плане культуры уже не столь очевидна. В эпоху индустриализма культура, подпавшая под власть рынка, оказалась в состоянии глубокого кризиса. С выходом экономики на транснациональный уровень этот кризис дал о себе знать в столь же глобальной форме: большинство экономически слаборазвитых стран оказалось объектом культурной экспансии со стороны развитых стран, пассивным потребителем производимой ими культурной продукции. Такая «глобализация», означающая «культурное господство» одних стран над другими, вызывает, естественно, протестную реакцию со стороны тех, кто привержен традициям и ценностям своей собственной культуры.

Конечно, между разными культурами, разными системами ценностей, разными традициями идет постоянное соревнование, в ходе которого они пытаются показать свою состоятельность, возможность с их помощью и на их основе справиться с решением различных технических, социально-политических и интеллектуальных проблем, с которыми столкнулась современная цивилизация. Но при всем различии традиций и культур им все же приходится решать немало общих проблем. В результате соревнования происходит отбор тех норм, систем ценностей, интеллектуальных традиций, которые соответствуют требованиям постоянно меняющейся ситуации в современном мире. Каждая культура, каждая ценностная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта. Это факт истории культуры. Самые интересные идеи в ее истории возникали как раз при столкновении и взаимной критике разных интеллектуальных парадигм.

Сложные процессы, происходящие в современной цивилизации, нередко вызывают кризис индивидуальной идентичности. Кризис идентичности - одна из наиболее обсуждаемых в современной научной литературе тем.

Современный человек все больше живет в виртуальной реальности, которая отгораживает его от настоящей, он все более теряет представления о том, что он сам собою представляет, каковы нормы и правила жизни, что хорошо и что плохо [Лекторский, 2019: 83]. Человек с нарушенной идентичностью, сам являясь неопределенным, не может противостоять внешней неопределенности. В результате возрастает социальная неопределенность. В возникающих неожиданных ситуациях появляется необходимость принимать нестандартные решения, которые могут быть самыми разными и непредсказуемыми, разрушающими традиционные ценности. В обществе неопределенности, когда человек не может сам принять правильное решение, его поведением достаточно легко управлять. Для этого существуют Интернет, различные гаджеты, «умные вещи». Большинство людей соглашаются на такой контроль и управление извне. Но в чьих интересах осуществляется такое управление? Ответ на этот вопрос может быть разным: либо в интересах человека, которым управляют, либо в интересах тех, кто управляет.

Развитие идентичности возможно только на основе постоянной коммуникации с другими, диалога с иными точками зрения, позициями, возможностью понять эти другие позиции и посмотреть на себя с иной точки зрения. Сегодня можно говорить о становлении новых форм личности, о переосмыслении проблематики человека, который ведет диалог не только с другими, но и с самим собою, со своей историей, меняясь в ходе этого диалога.

Таким образом, современная цивилизация, функционирующая и развивающаяся в условиях глобальной неопределенности, должна овладеть искусством решать проблемы на основе признания разнообразия, полифоничности духовной и социально-политической жизни. Разрушая понимание единства как безусловного подчинения одних интересов другим, общество сегодня должно открывать пути и способы согласования интересов людей, их сближения, находить возможности для диалога в самых разных сферах жизнедеятельности ради сохранения стабильности и многообразия в единстве.

Глобализация «создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур» [Бек, 2001: 28]. Под «локальными культурами» здесь имеются в виду прежде всего традиционные — национальные и этнические. Глобализация отрицает не уже сложившиеся национальные культуры, а возможность их дальнейшего существования и развития исключительно в этой форме. В глобальном обществе человек не порывает связи со своей национальной культурой, но и не может ограничиться ею, являясь включенным в транснациональные сети. В результате возникают новые культурные локальности, которые уже не сводятся к разделявшим ранее культуру национальным границам. Отрицание любой культурной локальности означало бы смерть культуры, которая, как известно, не терпит однообразия.

В процессе глобализации формируется новый — локальный — тип культурной общности, не совпадающий с национальным. Он объединяет людей

по признаку не их национального происхождения, а общности культурных предпочтений, т. е. на основе свободного выбора ими своей культурной идентичности. Глобализация создает не национальную, а глобальную локальность, одновременно и связывающую людей в планетарном масштабе, и различающую их по характеру сделанного ими культурного выбора. Она должна сохранять национальную культуру в той мере, в какой та становится благом или ценностью для людей другой культуры.

Создание единого для всех пространства культуры, вбирающего в себя многообразие уже существующих культур, но дающего каждому право на свободный выбор своих культурных предпочтений, — это главный ориентир развития культуры и цивилизации в эпоху глобализации в условиях неопределенности. Границы новых единиц структурирования человеческой цивилизации проходят теперь по ареалам распространения языков и соответствующих образов жизни, включающих культурные характеристики и феномены, обусловленные экономическими и социально-политическими реалиями.

В условиях глобальной цивилизации происходит размывание личного и публичного пространства. Кажется, что человек находится наедине сам с собой. Но сотовый телефон, ставший его составной частью, не дает возможности уединения, а «умные вещи» делают человека исполнителем команд, исходящих от них. Человек все более становится неавтономным. Он превращается в существо, управляемое его собственными технологическими устройствами и управляемое извне. Если предположить, что человечество будет развиваться только в этом направлении, то, скорее всего, оно погибнет. Однако человек — это не сумма технологий. Есть такие явления нашей жизни, которые, к счастью, не поддаются программированию и управлению извне. Это любовь, нравственные поступки, творчество. Нет и не может быть технологии любви или технологии совершения нравственного поступка. Невозможно управлять процессом творчества, так как оно — это открытие того, что ранее не известно.

Будущее глобальной цивилизации с точки зрения неопределенности не единственно. В точках бифуркации прежняя траектория социальной системы становится неустойчивой, возникает сразу несколько путей ее дальнейшего развития, поэтому важно определить, какой из них воплотится в реальность. Прохождение через точки бифуркации открывает для человека новые возможности. Вблизи этих точек в состояниях неустойчивости человек может влиять на выбор дальнейшего более благоприятного для него пути развития. Будущее во многом зависит от нас, от наших действий, имеющих значение для реализации его предпочтительного образа. Как пишет И. Пригожин: «Мое послание будущим поколениям состоит, стало быть, в том, что кость еще не брошена, что ветвь, по которой пойдет развитие после бифуркации, еще не выбрана. Мы живем в эпоху флуктуации, когда индивидуальное действие остается существенным» [Пригожин, 2012: 80].

Таким образом, современное глобализирующееся общество — сложная, открытая динамическая система с многоукладной экономикой, соседством

разных культурных практик, порождающая конкурирующие образы будущего. Информационные технологии существенным образом перестраивают структуру и динамику человеческой деятельности. Механизмы формирования изменений и их последствия практически пока не изучены. Но исторически сложившиеся стили жизни людей и формы их взаимодействия уже сейчас подвергаются кардинальным преобразованиям.

Список литературы

Бек, 2001 – *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001.

Бергер, 2004 – *Бергер П.Л.* Культурная динамика глобализаций // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004.

Кастельс, 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.

Колобов, Сочнев, Шапов, 2007 – *Колобов О.А., Сочнев Д.В., Шапов М.И.* Информационный терроризм в современном российском обществе. Н. Новгород, 2007.

Лекторский, 2019 – *Лекторский В.А.* Неопределенность и риск как условие человеческого бытия / Мир человека: неопределенность как вызов. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Малахов, 2007 – *Малахов В.С.* Государство в условиях глобализации. М., 2007.

Маурин, 2002 – *Маурин Д.* Эффективный стратег. М.: Инфра-М, 2002.

Нестик, Журавлев, 2019 – *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Коллективный образ будущего в условиях неопределенности // Мир человека: неопределенность как вызов. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Пригожин, 2012 – *Пригожин И.* Кость еще не брошена // Синергетика. Антология. Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.

Хантингтон, 2003 – *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

References

Bek, 2001 – *Bek U.* Chto takoye globalizatsiya? Oshibki globalizma — otvety na globalizatsiyu. M., 2001.

Berger, 2004 – *Berger P.L.* Kul'turnaya dinamika globalizatsiy // Mnogolikaya globalizatsiya. M.: Aspekt Press, 2004.

Kastel's, 2000 – *Kastel's M.* Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M., 2000.

Kolobov, Sochnev, Shamov, 2007 – *Kolobov O.A., Sochnev D.V., Shamov M.I.* Informatsionnyy terrorizm v sovremennom rossiyskom obshchestve. N. Novgorod, 2007.

Lektorskiy, 2019 – Lektorskiy V.A. Neopredelennost' i risk kak usloviye chelovecheskogo bytiya / Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov. M.: LENAND, 2019.

Malakhov, 2007 – Malakhov B.C. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii. M., 2007.

Maurin, 2002 – Maurin D. Effektivnyy strateg. M.: Infra-M, 2002.

Nestik, Zhuravlev, 2019 – Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Kollektivnyy obraz budushchego v usloviyakh neopredelennosti // Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov. M.: LENAND, 2019.

Prigozhin, 2012 – Prigozhin I. Kost' yeshche ne broshena // Sinergetika. Antologiya. Evolyutsionnaya epistemologiya. Antologiya. M.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012.

Khantington, 2003 – Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy. M.: AST, 2003.